

ИСТОРИЯ

Научные факты и Мифы с легендами

В научных кругах считается (по крайней мере, пока), что в доисторические времена (палеолит, мезолит и неолит) территория Непала была заселена весьма бедно. С одной стороны, эта тема никогда никого особо и не интересовала, с другой – те немногочисленные исследования, что были проведены, показали небольшой интерес древнего человека к предгорьям Гималаев. Так, стоянки каменного века были обнаружены в долинах Дан (холмы Шивалик на западе Непала) и в долине Рато, на востоке страны.

В истории каждой страны (к тому же, надо иметь ввиду, что мы находимся на индийском субконтиненте, который всегда славился историзацией мифологии) существует период, относительно которого совершенно невозможно сказать, является ли правдой (а если и является, то в какой степени) то, что записано в различных поэтических эпосах, или, хуже того, сохранилось в народном творчестве. Естественно, что такой период "легендарной истории" есть и у Непала. Королевство Видеха (или Митилла), существовавшее на юге Непала, упоминается в Рамаяне, а битвы богов и героев описываются ещё в Махабхарате.

Долину Катманду принято считать тем самым центром, вокруг которого формировался Непал, поэтому и история Непала это, по

большому счету, история долины и её сосуществования с прочими частями страны. Одни из наиболее поздних легенд (те из них, что уже слегка смешаны с историей) говорят о кочевых народах Гопала (пастухов с коровами) и Махиспала (пастухов с буйволами), некогда поселившихся, один за другим, в долине Катманду. Ни у кого не вызывает сомнения, что они были индо-арийского происхождения, и этнически относились к народу Кхаса. Таким образом, считается, что индуизм уже в те доисторические времена пустил свои корни на земле Непала.

Династия Кирати и расцвет буддизма

Династия Кирати (Киранти) считается первой, правление которой можно более-менее считать историей: первые их годы (примерно VII век до нашей эры) описываются ещё в Махабхарате (где о них пишется, как об умелых воинах и лучниках), а конец – в уже довольно правдоподобных летописях. Предводителем монголоидных завоевателей, пришедших, согласно историческим данным, с востока, принято считать короля (который ещё наполовину легенда, уже наполовину история) по имени Яламбар, погибшего, согласно литературным источникам, во время одной из войн Махабхараты, от руки бога Кришны.

Во времена правления седьмого короля из династии Кирати на юге страны родился Гаутамма Будда, чей визит в долину Катманду является предметом споров. Бесспорным,

однако, является тот факт, что буддизм с этого времени плотно обосновался в Непале, разбавив собой индуизм. Также считается, что именно Кирати положили начало традиции религиозной и этнической толерантности в непальском обществе (покоренный ими народ Кхаса влился в социальную структуру нового государства без особых проблем).

Ашока Великий, индийский император-завоеватель, вначале покоривший "огнём и мечом" огромные территории, а затем принявший буддизм и политику ненасилия, став тем самым, одним из самых главных распространителей буддизма в истории, посетил Непал, как гость, примерно в 250 году до нашей эры, как раз в эпоху правления династии Кирати. Следы пребывания на территории страны Ашоки стали установленные им колонны (в том числе, знаменитая колонна в Лумбини) и буддийские ступы (в том числе, стоящие в Патане). Считается, что Ашока даже выдал свою дочь Чарумати замуж за непальского принца. Хотя, надо сказать, что факт посещения Ашокой Непала многими историками и вовсе отрицается.

Династия Кирати сменилась так называемой лунной династией Сомванси (чьё существование, правда, ставят под сомнение). Но, так или иначе, начиная с I века нашей эры Непалом правили уже совершенно другие люди.

Золотой век Личчави

Личчави, пришедшие из северной Индии и традиционно жившие у себя на родине при строе, похожем на республику, поселившись на непальской земле, решили основывать монархию (историки считают, что абсолютизм местному народу был привычнее и понятнее, и попытайся Личчави внедрять здесь нечто демократическое, их бы просто неправильно поняли, да и не получилось бы ничего).

Так или иначе, но считается, что это был такой период в истории страны, когда существовала монархия с элементами демократии. Личчави очень быстро стали патриотами своей новой родины, и, несмотря на то, что им был ближе санскрит, они быстро адаптировали для употребления местный язык. Также это была очередная династия в истории страны, которую мало заботило введение некоей государственной и официальной религии. Так, король Бриша Барма развивал буддизм, а, к примеру, Манадева – индуизм. Кстати, именно последний стал самым известным королем своей династии, не в последнюю очередь благодаря любви к письменности.

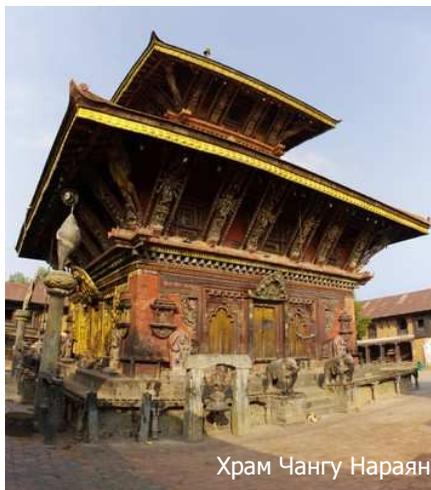
Вообще, династия Личчави, очевидно, благодаря своему покровительству образованию, литературе и т.д., стала весьма хорошо "задокументированной" в истории. Время их правления считается настоящим золотым веком (к слову, первым, так как, в средневековье наступил ещё и второй). Именно в это время

развивались поэзия, живопись и архитектура. Одним из свидетельств наследия Личчави является храм Чангу Нараян, расположенный в долине Катманду. Здесь вниманию потомков имеется каменная плита с надписью, выбитой по повелению того самого короля Манадевы.

Помимо культурной сферы, Личчави развивали и экономику страны. Земледелие, скотоводство и торговля получили широкое развитие, в первую очередь, благодаря продуманной политике, включавшей образование свободных от налогов зон, строительству ирригационных сооружений и поощрению создания того, что позднее назвали бы купеческими гильдиями или предпринимательскими ассоциациями, чья деятельность была в большей мере внешнеэкономической. Налоговое бремя было также весьма невысоким.

Средние века между золотыми временами

Кто-то считает, то между Личчави и династией Малла была династия Тхакури (да ещё и не одна, а целых три), кто-то говорит о короле по имени Рагава Дев (том самом, кто ввёл календарь Непал Самбат в 880 году – и это, наверное, всё-таки факт, к какой бы династии он ни принадлежал), а кто-то говорит, что Личчави продолжали править вплоть до возвышения Малла. В общем, на то оно и средневековье, чтобы быть тёмным, и чтобы о нём было известно до неприличия мало, а если и много, то

Храм Чангу Нараян

противоречивого: у непальских историков слишком много разногласий касательно этого периода истории страны.

Мы будем исходить из того, что Тхакури все-таки были. Тем более, что сведения о том, что в 602 году некий Амшуварма, бывший кем-то вроде премьер-министра, узурпировал власть, просто-напросто отобрав её у правящего рода (такое в истории Непала потом ещё повторится) и основал династию Таккури, видятся весьма правдоподобными. Первой из реформ Амшувармы была отмена налогов, что, конечно же, весьма хорошо сказалось на его популярности. Сам король исповедовал шайвизм, что, однако, не помешало его дочери Брикути исповедовать буддизм, так что, когда она была выдана замуж за тибетского короля Цронг Цонг Гампо, это стало началом распространения в Тибете буддизма. В дальнейшем

Непал долго время существовал в интересном положении двувластия, когда правители страны чередовались между Личчави и Тхакури

Династия Малла и расцвет долины Катманду

Подлинным веком расцвета страны, которую позже назовут Непалом, считается период правления неварской династии Малла, которая начала властвовать в XIV веке. Дворцовые площади в Катманду, Патане и Бактапуре на 90% были построены именно в период правления неварских королей, и этот период по праву считается вторым золотым веком в непальской истории. Пагодообразные храмы и монастыри, резьба по дереву и камню, бронзовая скульптура, богатая литература – всё это достижения периода Малла.

Джаястити Малла (XIV век), как сказали бы сейчас, "навел порядок" в стране, сделав это путём разделения всего общества, согласно его понимание кастовой теории, на 4 класса и 36 каст, буквально сказав, кому быть чиновником, кому быть гончаром и т.д. Таким образом, по крайней мере, была решена

проблема безработицы, ибо работать теперь (под страхом наказания) должны были все, без исключения. При нём также стало возможным купить землю в частную собственность (вне зависимости от социального положения, лишь бы деньги были). Он же возвёл индуизм в ранг государственной религии, что, однако, не имело своим результатом какие-либо притеснения прочих религиозных течений.

В истории династии Малла был свой "король Лир" по имени Якша Малла, непонятно зачем поделивший страну между своими детьми – тремя сыновьями и одной дочерью. Их потомки ещё более усугубили положение. Может быть, именно любовь к красоте и повышенное внимание к строительству таких "предметов роскоши" как дворцы и храмы, имели своим следствием, во-первых, понижение общей обороноспособности городов-государств, а во-вторых, учитывая некоторое соперничество, всё более обострившиеся конфликты между некогда близкими родственниками, а теперь королями нескольких независимых государств. Кто знает? Но факт остаётся фактом: к середине XVIII века над феодально

Дворцовая площадь Патана

раздробленной долиной Катманду нависла угроза завоевания со стороны, возможно, менее "богатых духовно" и эстетически воспитанных, зато более воинственных феодалов из горного района Горкха, лежащего к западу от Катманду.

Королевство Горкха

Считается, что королевство Горкха, которое некоторые склонны называть "гималайской Спартой", возникло во второй половине XVI века, и его основателем стал некий Драбья Шах, чьи корни ведут к северо-индийской династии Раджпутов – аристократов высших каст. Однако, по-настоящему жизнь в холмах центрального Непала закипела при одном из его последователей, Рам Шахе, который провозгласил завоевательную политику и начал претворять её в жизнь в начале XVII века. Знаменитый Притви Нараян Шах, получивший трон в возрасте

на магаров и гурунгов, развил настолько, что постепенно все небольшие и разрозненные королевства Гималайских предгорий подчинились власти Шахов, чьи войска не только отличались своим боевым духом, но и были весьма хорошо вооружены.

Этой участи последовали и три города-государства долины Катманду – Кантипур (современный Катманду), Патан и Бактапур, правители которых к тому моменту оставались родственниками лишь по крови, но не по своим интересам. Родственные связи, конечно, "всплыли" перед лицом общей опасности в лице Шахов, но было уже поздно. Войска Притви Нараян Шаха вошли в Катманду, не встречая какого-либо сопротивления во время фестиваля Индра Джатра (покончив с делами, Шах даже присоединился к празднованию, как говорят летописи). Ещё пару дней спустя Шах занял Патан, а в следующем году судьбу в буквальном смысле этого слова "братских" городов повторил и Бактапур.

Так и возник Непал, одним из официальных названий которого до недавних времён было именно "Королевство Горкха". Столицу своей державы Притви Нараян Шах перенёс, однако, в Катманду, оставив своей родине лишь почетную роль родового гнезда со славной историей и

двадцати лет и считающийся основателем современного Непала, эту политику в середине XVIII века не только продолжил, но и, опираясь

красивыми легендами. Таким образом, считается, что история Непала в том виде, в каком он существует по наши дни, была

начата именно Притви Нараян Шахом в 1768 году. Этот год и считается годом одновременно независимости и объединения страны (по крайней мере, пока, ведь никто не знает, что будущее привнесёт в прошлое страны).

Основная заслуга Притви Нараян Шаха заключается в том, что он не ограничивал Непал долиной Катманду, как делали многие до этого, он мыслил масштабнее. Первые десятилетия существования вновь возникшего государства были полны завоевательных походов. Территория королевства распространилась далеко на запад, на территорию современного индийского Уттаранчала. Шахи также предприняли попытку завоевания Тибета, но не были успешны в этом. Южные пределы страны также располагались значительно дальше от столицы, нежели сейчас. Была введена система, напоминающая систему "феодов" в средневековой Европе, когда особо отличившиеся солдаты получали земельные наделы на завоеванных территориях.

Двигаясь на юго-запад, Шахи не могли не понимать, что рано или поздно они вступят в конфронтацию с Британской империей, а точнее говоря, с её представителем в Южной Азии – Ост-Индской компанией. Примечателен тот факт, что войска Шахов уже успели "попробовать на зуб" британскую армию. Это случилось ещё в 1768 году, когда Малла пытались просить помощи у Ост-Индской компании. В тот раз, британцы, попытавшиеся переломить исход войны, были

разбиты на голову, и по итогам битвы при Харихарпуре Притви Нараян Шах ещё и получил массу оружия, которое в дальнейшем очень помогло ему в покорении Непала.

Как бы то ни было, но в 1814 году началась англо-непальская война. Учитывая яростный дух непальцев, она просто не могла продолжаться долго. Были битвы при Налапани и Малаоне, в которых непальцы показали такую храбрость, что Британская империя предпочла иметь их в качестве своих союзников, а не врагов. Что и было сформулировано в Сугаулийском соглашении, заключенном в 1816 году, по которому Непал отдавал Британской империи часть своих территорий, получая другие территории взамен (страна, за небольшими исключениями, по сей день существует в рамках, установленных этим соглашением), а также получал хорошую денежную компенсацию за утраченные им земли. Непал также получил право на формирование гуркховских полков британской империи. Таким образом, Непал стал одной из немногочисленных азиатских стран, так и не ставших колониями.

Шахи не очень приветствовали идею открытости страны, поэтому Непал на всём протяжении их правления был местом, куда практически никто из иностранцев попасть не мог (за исключением, правда, британского "резидента", право которого на проживание в Катманду было установлено всё тем же самым Сугаулийским соглашением).

Ранархия

В результате дворцового переворота, имевшего место в 1846 году и названном в истории "Резня в Коте" (за считанные часы в одном из дворцов Катманду было убито несколько сотен представителей политической элиты королевства), реальную власть в стране получает Джанг Бахадур, который провозглашает себя премьер-министром и делает данный пост наследственным, основывая, таким образом, новую династию. Шахам в этом раскладе сил достаётся лишь церемониальная роль, даже менее важная, чем та, которой в современном мире обладает английская королева.

Период правления Рана, длившийся 104 года, считается временем стагнации во многих областях жизни страны, так как бюджет королевства стал практически карманом Рана. Имел также место передел всей собственности в стране, в результате чего, земли и имущество перешли в собственность сторонников Рана. В современной непальской историографии есть даже такой политически негативно окрашенный термин как "Ранархия" (Ranarchy).

С другой стороны, посетив Европу, Джанг Бахадур загорелся строительством зданий европейского типа, а также идеей образования. Свидетельством чего являются многочисленные здания в центре Катманду, в коих по сей день размещаются колледжи и школы. В 1924 году тогдашний премьер-министр Чандра Шамшер отменил в

Непале рабство, выплатив рабовладельцам из государственной казны компенсационные деньги. Чуть ранее, в 1920 году, им был также отменён обычай "сати" (ритуальное самосожжение вдовы на похоронах мужа), который отныне приравнялся к убийству.

Реставрация Шахов

В 1950 году очередной номинальный король из династии Шахов по имени Трибхуван бежит из страны на территорию соседней Индии, откуда пытается развернуть восстание. Его поддерживают на юге Непала, где имеют место массовые народные волнения, возглавляемые незадолго до этого созданной политической партией Непальский национальный конгресс (ННК), возглавляемой человеком по имени Биштешвар Прасад Койрала (БиПи Койрала, ВР Koirala). При посредничестве Индии, которое, по некоторым версиям, было получено не без помощи друга Трибхувана – одессита Бориса Лисаневича, все стороны приходят к мирному соглашению о формировании кабинета министров как из сторонников Рана, так и из сторонников ННК, восстановлении власти монарха, а также назначении премьер-министра не из династии Рана.

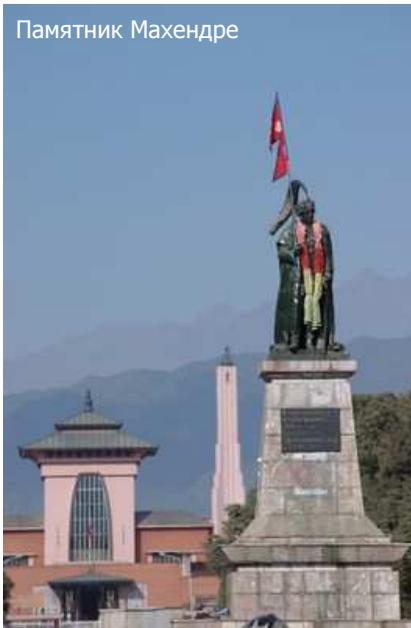
В стране наметились демократические преобразования. Именно времена правления Трибхувана являются периодом, когда в Непал стали попадать первые путешественники (опять же, благодаря Борису Лисаневичу, и это

уже непреложный факт). Страна, после столетий изолированности, начала открываться для внешнего мира. В 1959 году сын Трибхувана - Махендра - принял новую конституцию страны, были проведены всеобщие выборы, и большинство в парламенте заняли члены ННК. БиПи Койрала стал премьер-министром страны.

Но демократия просуществовала недолго. В 1960 году король Махендра заявил, что демократический эксперимент себя исчерпал, запретил политические партии и ввёл беспартийную систему "панчаятов", как более свойственную традициям непальского общества. При этой системе местные советы выбирали представителей в советы районные, а те, в свою очередь, выбирали представителей в национальный панчаят (почти половину которого, правда назначал король). БиПи Койрала и множество его сторонников-демократов с тех пор проводили своё время либо в тюрьмах, либо за границей.

В 1979 под давлением оппозиционных политических сил следующий непальский король Бирендра даже провёл референдум на предмет того, в каком политическом устройстве страна должна продолжать своё существование. Станным образом, пусть и с небольшим перевесом, но система панчаятов победила. Таким образом, данная беспартийная система (с некоторыми квази-партийными моментами всё-таки введёнными Бирендрой) просуществовала в течение 30 лет и

Памятник Махендре

была отменена лишь в 1990 году, после серии довольно ожесточённых народных протестов, в ходе которых была вновь восстановлена многопартийная система и установлена конституционная монархия.

Гражданская война и Федеративная республика

Как и в любой, недостаточно богатой стране, в Непале неизбежно должно было появиться движение, горящее желанием "разрушить до основания мир насилия" и построить на его руинах нечто новое, другими словами "отобрать всё у богатых и поделить это поровну между бедными". Такая сила появилась здесь в лице коммунистов-маоистов, которые развернули активную

деятельность в феврале 1996 года и фактически завладели властью в некоторых районах страны.

Летом 2001 года произошло событие, перевернувшее жизнь всего Непала. Июньским вечером наследный принц Дипендра устроил в кругу семьи настоящую бойню. Ходили разговоры, что сие решение было спровоцировано отказом родителей принять выбор принца на роль его будущей жены (дескать, она была из того самого враждебного клана Рана, который, несмотря на реставрацию Шахов, смог все же сохранить некоторые позиции на политической арене страны). В итоге, восемь членов королевской семьи, включая короля Бирендру и королеву Айшварью, были убиты. По итогу Дипендра решил пустить пулю и себе в лоб, однако, умудрился прожить ещё несколько дней на аппарате искусственного жизнеобеспечения. Единственным кандидатом на трон Непала стал младший брат последнего короля – Гьянендра, весьма успешный бизнесмен и весьма жёсткий по своей сути человек, который на момент "королевской резни", как сие событие успели окрестить журналисты, весьма предусмотрительно находился в 200 километрах от Катманду, в городке Покхара, в тамошнем королевском дворце. Добрая половина страны сразу же заподозрила неладное, увидев в сём событии обычный дворцовый переворот, все концы которого были заботливо спрятаны.

Коммунистическая маоистская партия Непала незамедлительно

приступила к более активным действиям. Тем более, что ставший королем Гьянендра им в этом весьма "помог", вскоре распустив многопартийный парламент (а за ним и правительство) и введя строгую цензуру в СМИ, в общем, полностью узурпировав власть, объясняя это военным положением и необходимостью борьбы с партизанами. Страна погрузилась в гражданскую войну в ещё более жестоких формах.

2006 год был ознаменован большим количеством демонстраций протеста и забастовок, которые многократно и подолгу парализовывали жизнь целой страны. В конце концов, Гьянендра, под давлением народа, был вынужден снова созвать парламент, который, получив необходимые полномочия, в 2008 году провозгласил федеративную республику и лишил короля его власти, положив конец монархической истории страны.

Мало кто в современном Непале может сказать, почему именно федеративное устройство было взято за образец, когда настал момент решать, как жить дальше. Вполне возможно, что тут сыграли свою роль советчики, кои уже преуспели в построении демократии на федеративной основе у себя дома, и коих безоговорочно слушали. Однако, в Непале, издревле бывшем централизованным государством (и никогда не имевшем понятия о том, что такое федерализм, за исключением, может быть, пары-тройки случаев в истории страны,

когда Лимбуван или Мустанг входили в состав государства на паритетных основаниях), данный принцип до сих пор отказывается работать, угрожая сепаратизмом со стороны довольно самостоятельных экономически южных регионов страны, а также её дальнего запада, всегда имевших больше связей с Дели, нежели с Катманду.

В стране по сей день не принята конституция, дебаты по поводу которой продолжаются уже почти шесть лет. Существует огромное количество политических партий, и их число постоянно растёт, ибо они с завидной периодичностью "размножаются" внутри временного парламента страны, называемого Конституционной Ассамблеей, причем, уже второго созыва, созданного в конце 2013 года (в него, кстати, баллотировались представители от 120 (!!!) партий). Народу это, понятное дело, не очень нравится, что периодически выливается в забастовки и митинги. В общем, учитывая стародавние традиции, а также настроения в народе, возвращение к старой монархической системе (пусть и не с Гьянендрой или его потомками во главе) в каком-нибудь недалёком будущем видится не такой уж и фантастической идеей.